

Миронова Н.П.^{*1}, Устьянцев Г.Ю.^{*2}

НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПЕРМСКОГО ЗВЕРИНОГО СТИЛЯ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ[©]

Аннотация. Авторы статьи рассматривают проблему репрезентации пермского звериного стиля (ПЗС) в современных культурных практиках и деятельности национальной творческой интеллигенции. На основе произведений графического и цифрового искусства исследователи выделяют основные векторы переосмысления и модели интерпретации ПЗС в современном культурном пространстве Республики Коми. Авторы рассматривают ПЗС как символическую составляющую современных эстетических ценностей в культурном пространстве Республики Коми, акцентируя связь между данным направлением

^{*1} **Миронова Наталья Петровна** – кандидат исторических наук, науч. сотр. Отдела гуманитарных междисциплинарных исследований ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, Россия, e-mail: sidnap@mail.ru. orcid.org/0000-0002-1432-7528

Mironova Natalia Petrovna – PhD in Historical, research scientist of the department of interdisciplinary studies in the Humanities of the Komi National Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktывkar, Russia, e-mail: sidnap@mail.ru. orcid.org/0000-0002-1432-7528

^{*2} **Устьянцев Герман Юрьевич** – Аспирант Центра европейских исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Россия, e-mail: ustyan-93@mail.ru <https://orcid.org/0000-0003-0655-3127>

Ustyantsev German Yurievich – Post-graduate student of the Center for European studies of the N.N. Miklukho-Maklaya Institute of ethnology and anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: ustyan-93@mail.ru <https://orcid.org/0000-0003-0655-3127>

© ¹ Миронова Н.П., ² Устьянцев Г.Ю., 2021

в графическом искусстве и интересом современной общественности к проявлениям национальной культуры, а также роли символики ПЗС в формировании оригинального бренда региона. Методологическая основа работы – этносимволизм и теория перформативности.

Ключевые слова: пермский звериный стиль (ПЗС); коми; символ; этническое самосознание; этнофутуризм.

Поступила: 24.05.2021

Принята к печати: 15.06.2021

Mironova N.P., Ustyantsev G.Yu.

**Some modern practices of representation of the «Perm animal style»
in the cultural space of the Komi republic**

Abstract. The authors of the article consider the problem of representation of the Perm Animal style (PZS) in modern cultural practices and activities of the national creative intelligentsia. Based on the analysis of works of graphic and digital art, the researchers identify the main vectors of reinterpretation and models of interpretation of CCD in the modern cultural space of the Komi Republic. The authors consider CCD as a phenomenon of modern aesthetic values of the Komi Republic, emphasizing the connection between this element of graphic art and the interest of the modern public in the manifestations of national identity.

Keywords: Perm animal style (PZS); Komi, symbol; ethnic identity; ethnofuturism.

Received: 24.05.2021

Accepted: 15.06.2021

Под пермским звериным стилем (далее – ПЗС) в археологии понимают разновидность бронзовой художественной пластики, распространенной в Западной Сибири и Камско-Вятском бассейне в период VII в. до н.э. – XII в. н.э., основным художественным элементом которой является зооморфный орнамент [Грибова, 1975, с. 4–5]. Исследователи сходятся на местном происхождении пермского звериного стиля в регионе проживания коми, при этом данное явление включает в себя целый ряд локальных вариантов звериного стиля Приобья, Прикамья, Европейского Северо-Востока [там же]. Основными элементами пермского стиля являются зооморфные образы (ящеры, утки, голо-

вы лосей), антропоморфные изображения голов, женские фигуры, фигуры шаманов [Autio, 2001, p. 166–183].

Исследования Пермского звериного стиля в различных направлениях гуманитарного знания – археологии, этнографии, культурологии, имеют обширную историографию. Как отмечает этнограф О.В. Игнатьева в статье «К проблеме изучения пермского звериного стиля», впервые данная традиция была описана на примере ювелирной техники в трудах амстердамского бургомистра Витсена [Игнатьева, 2001, с. 24]. Описание предметов материальной культуры коми, орнаментированных ПЗС, продолжает затем С. Ешевский в статье «Заметки о пермских древностях» [Ешевский, 1859]. Существенный вклад в изучение ПЗС внес Ф.А. Теплоухов, предложивший одну из первых классификаций литейных образов на металлических изделиях. В середине XX в. поворотным явлением в исследовании ПЗС стала публикация книги этнографа А.П. Смирнова «Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья» [Смирнов, 1952, с. 189–225]. Не менее важной вехой в истории изучения ПЗС стал выход книги Л.С. Грибовой «Пермский звериный стиль (проблемы семантики)» в 1976 г. Историко-генетический подход к ПЗС отображен в работе В.А. Оборина «Древнее искусство народов Прикамья», изданной в 1976 г. В целом в советской историографии преобладали семиотический и историко-генетический подходы к исследованию ПЗС. Е. И. Оятева в монографии «Пермский звериный стиль в сокровищнице Государственного Эрмитажа» предпринимает попытку реконструкции мифологического мировоззрения коми на основе многоаспектного анализа ПЗС [Оятева, 2009, с. 6–52].

Современные же исследователи культуры рассматривают ПЗС не только как археологическое и этнографическое явление, но в более широком историко-антропологическом направлении. Исследователи отмечали его (ПЗС) художественную ценность: «сочетание стремительности, эмоционального накала, экспрессии и буйной фантазии со спокойным реализмом и подчиненностью орнамента природным пропорциям в фантастических образах определяет своеобразие пермского звериного стиля...» [Оборин, 1976, с. 22]. Само географическое определение «пермский» является достаточно условным.

На наш взгляд, междисциплинарный подход способен расширить представления о ПЗС, создать подспорье для его более многосто-

ронней интерпретации, выделения его семиотических и перформативных компонентов. Особенно актуальными становятся проблемы функционирования образов ПЗС в контексте этнофутуризма, а также его символического значения в транслировании этнической идентичности и формировании регионального бренда Республики Коми, который приобрел особую значимость в 2021 г. в рамках празднования 100-летия государственности Республики Коми.

Направление в искусстве, которое ретранслирует графические образы традиционной культуры финно-угорских народов, в том числе и ПЗС, принято обозначать термином «этнофутуризм». Изначально это направление было специфическим финно-угорским явлением, зародившимся в Эстонии конце 1980-х годов [Kolcheva, 2015, p. 231]. Это был период поиска, акцентуации и создания новых идентичностей на постсоветском пространстве. Данное социальное явление выразилось также в появлении новых художественных направлений, одним из которых стал этнофутуризм. Данное художественное направление обозначило общую тенденцию к «возрождению» финно-угорских культур и идентичностей, так называемый «финно-угорский ренессанс».

Под этнофутуризмом в отечественной науке понимают «систему освоения внутренних пластов пространства культуры» [Котылев, 2014, с. 43), современную интерпретацию архаических мифов, традиционного орнамента и этнических символов. Символика ПЗС давно «вышла за пределы» дискурса археологических памятников и «традиционного» орнамента: зооморфную и антропоморфную символику используют для оформления внутренних интерьеров, вывесок и украшения зданий. В художественном искусстве авторы обращаются к ПЗС с целью подчеркнуть «этничность» и «аутентичность» своего произведения или обогатить его художественное содержание. Часто элементы ПЗС можно встретить на страницах книг, посвященных вопросам этнической истории и локальной культуры. Более того, ПЗС становится частью интернет-пространства, особенно ресурсов, освещающих вопросы мифологии и этнографии коми и других финно-угорских народов.

Илл. 1. Пример «осовременивания» ПЗС – значки в стилистике празднования 100-летия государственности Республики Коми (фото из группы «Сувениры из Коми»¹)

ПЗС становится частью современной культуры, приобретает новые смыслы и интерпретации. На наш взгляд, уместно говорить о ПЗС как об одном из символов идентичности современных коми, так как многие представители данной этнической общности ассоциируют локальную культуру с представлениями об археологии, традиционным орнаментом и вышивкой. Графика, как и ритуал, могут означать принадлежность человека и общности к определенной культуре, пространству, транслировать этническую и региональную идентичность.

Этнофутуризм воссоздает новое пространство мифа («неомифологизм», «новая мифология») [Уколова, 2009, с. 18] путем актуализации мифологических символов. «Неомифологизм – мифотворчество по мотивам традиционной мифологии, реактуализация мифологического типа мышления» [Колчева, 2019, с. 68]. Особый акцент в финно-угорском этнофутуризме авторы делают на эпических сюжетах, космологических мифах, переосмыслении полULEГЕНДАРНОЙ этнической истории. В контексте этнофутуризма коми наиболее частым художественным элементом являются орнаменты и образы ПЗС. Стилистически этнофутуризм близок таким направлениям, как магический реализм, постреализм [Шибанов, 2007, с. 165], постмодернизм. Э.М. Колчева видит истоки этнофутуризма в «позднесоветском национальном неоромантизме» [Колчева, 2019, с. 68]. При этом стилистические особенности этнофутуризма в исследовательской литературе конкретно не определены.

¹ URL: https://vk.com/komi_suvenir

*Илл. 2. Сувенирная продукция с официальной символикой празднования 100-летия государственности Республики Коми (дизайнерская композиция с элементами ПЗС и других элементов традиционной культуры коми)
(фото из группы «Сувениры из Коми»¹)*

Антрополог С. Ларсен пишет об особой «перформативной реальности», под которой подразумевает пространство взаимодействия между зрителями и автором [Larsen, 2014, p. 25]. В контексте проблемы идентичности перформативное искусство может транслировать идеи групповой солидарности [Hausner, 2016, p. 99]. На наш взгляд, мифические образы, использованные в творчестве этнофутуристов, из объектов искусства трансформируются в объекты перформативного пространства [Hornborg, 2017, p. 21], становятся трансляторами этнокультурных установок.

Исследователь Дж. Ф. Моулин формирует понятие фольклорного перформативного искусства [Moulin, 2017, p. 227]. По его мнению, искусство, вдохновленное этническими мотивами, играет двойную функцию: консервации традиций и ее репрезентации в туристической сфере (перед сторонними наблюдателями) [Moulin, 2017, p. 226–228]. Что касается этнофутуризма, то данное стилистическое направление нацелено не на консервацию традиций, а скорее на их новое модернистское воплощение.

Интересную функцию этнофутуризма подчеркивают Б.В. Анфонов и И.М. Прохоренко – создание современной «городской культуры» [Анфонов, 2015, с. 74] и ликвидацию пропасти между традиционной и урбанистической культурой финно-угорских народов

¹ URL: https://vk.com/komi_suvenir

Илл. 3. Металлические кулоны, использующие элементы ПЗС
(фото из группы «Сувениры из Коми»¹)

[Прохоренко 2008, с. 267]. По нашему мнению, этнофутуризм не является частью какой-то особой городской культуры: он скорее нацелен на «осовременивание» этнических традиций и встраивание локальных традиций в более широкий круг мифологических представлений.

Авторы ретранслируют образы, ассоциируемые с уральской мифологической традицией, ее «автохтонным» восприятием. Символизм и сюжеты визуального искусства выступают основой отображения новых идентичностей [Прохоренко, 2008, с. 264]. «Этническая идентификация выражается через архаические орнаменты, узоры, антропоморфные изображения, культовые сюжеты» [Кудрявцев, 2016, с. 120]. Используя образы божеств, героев и демиургов, «новое этническое искусство» актуализирует новые идентичности [Kencis, 2015, p. 55–75], в случае с ПЗС – этническую идентичность народа коми. Современное искусство, вдохновленное фольклором, подчеркивает уникальность и самобытность этнической группы [Kencis, 2015, p. 76].

Важная функция этнофутуризма и ПЗС, выделяемая авторами, – противостояние глобализму и массовым трендам в искусстве [Уколова, 2009, с. 13]. Этнофутуристическое искусство претендует на то, чтобы быть частью «локальной глобализации» в противовес массовой [там же]. По мнению Э.М. Колчевой, «этнофутуризм вливается в более массовые процессы культурной идентичности и обогащает своими открытиями поп-культуру» [Колчева, 2008, с. 5]. На наш взгляд, дан-

¹ URL: https://vk.com/komi_suvenir

ное утверждение разнится с масштабностью этнофутуристического искусства, которое остается частью элитарной культуры.

Этнофутуризм не случайно ассоциируется, в первую очередь, с живописью. В творчестве современных коми художников отражены особенности современного этнического самосознания, выраженные в акцентуализации элементов ПЗС. Рассмотрим несколько примеров этнофутуристического искусства. Так, в работах художника Павла Микушева нашли отражение зооморфные мотивы, сочетающиеся с космическими и героическими символами. Частыми персонажами полотен художника (как и других представителей этнофутуризма) становятся медведи, водоплавающие птицы, вороны, лоси, олени, рыбы, а также абстрактные антропоморфные образы.

Илл. 4. Павел Микушев «Три мира»

В картине художника «Три мира» отражены, по задумке автора, космогонические и эсхатологические воззрения народов коми на мироздание. Верхний, небесный мир символизирует птица, средний мир, мир животных и человека, – медведь, подземный мир – рыба. Трехмерное пространство мифологического мира выступает частым сюжетом этнофутуристических картин [Kreuger, 2017, p. 130]. Лейтмотивом картины является традиционный коми орнамент.

Илл. 5. «Свадьба рыбы и медведя», Павел Микишев

В работе «Свадьба рыбы и медведя» использован похожий художественный прием – использование традиционного коми орнамента на фоне. На данном полотне автор показал симбиоз двух природных начал: земли и воды (подземного мира?), представленных в звериных образах.

Илл. 6. «Путешествие в иное», Павел Микишев

Картина «Путешествие в иное» отсылает зрителя к образу камлающего шамана, совершающего «путешествие» к миру духов и предков. В качестве посредника между разными «уровнями реальности» выступает мифическая рыба, с помощью которой антропоморфный персонаж покидает реальный мир, устремившись в иномерное пространство.

ПЗС становится источником вдохновения для создателей национальных анимационных фильмов, которые воплощают мифологиче-

ские и эпические сюжеты. В анимационном проекте «Йыркап» 2014 г., повествующем о мифическом рыбаке, представлен ряд характерных для ПЗС зооморфных образов: медведь, олень, водоплавающая птица, выступающие как разумные актеры мифического сюжета.

Илл. 7. Фрагмент анимационного фильма «Йыркап» 2014, реж. А. Попов

В наши дни ПЗС нашел отражение в информационных развлекательных технологиях, привлекая внимание широких слоев населения к этнической тематике. Так, в 2017 г. была разработана игра на коми языке *The mooseman* («Человеколось»), основанная на представлениях народа коми о шаманизме и мире духов. В анимации разработчики использовали зооморфные и антропоморфные изображения, характерные для стилистики ПЗС.

Илл. 8. Фрагмент тизер-трейлера видеоигры *The mooseman* 2017 г.

В настоящие дни элементы традиционной коми вышивки и пиктографии можно видеть в одежде, рекламе, дизайне, сувенирной про-

дукции. Ярким примером репрезентации этнических образов в культурной жизни Республики Коми последних лет стала одежда коми дизайнера Валентины Сундуковой, вдохновленная этническими мотивами традиционной одежды финно-угорских народов Севера.

Илл. 9. Фото коллекции В.А. Сундуковой

В коллекциях дизайнера представлены мужские и женские костюмы, по сочетанию цветов, фактурам и вышивке напоминающие традиционную одежду народов Севера. В примере с модой речь идет не только о переосмыслении этнической культуры, но и о потенциальной интеграции ее в современную массовую культуру. На наш взгляд, свое место в модной индустрии может найти и ПЗС, учитывая востребованность звериных мотивов в стилистике современной одежды. Оригинальным образом мотивы ПЗС обыграны также в творчестве мастерской «Пермский период»: ремесленники внедряют зооморфные мифические мотивы (медведя, волка и т.д.) в предметы быта¹.

ПЗС, помимо прочего, находит свое отражение и в региональной сувенирной продукции.

¹ Материалы сайта: <https://tass.ru/v-strane/6984804>

Илл. 10. Пермский звериный стиль в сувенирных украшениях из дерева (кулон), из металла (подвеска) (фото из группы «Сувениры из Коми»)¹

Первые национальные коми сувениры, вероятно, были представлены народными мастерами Коми АССР на районных выставках традиционных ремесел и промыслов, которые стали регулярно проводиться с конца 1950-х годов. Массовое производство национальной сувенирной продукции в Коми АССР зарождается лишь в первой половине 1970-х годов, когда было создано Сыктывкарское экспериментальное объединение народных художественных промыслов, а также образованы предприятия художественных промыслов в городах Ухта и Инта [Шарапов, Чувьуров, 2020, с. 317].

Увеличение туристического потока в Республику Коми в начале 2000-х годов и развитие рынка сувенирной продукции способствовали возрастанию спроса на сувениры.

Расширение ассортимента сувенирных изделий происходило в основном за счет разнообразных стилизаций – появляются различные коробки, туеса, футляры из бересты, магнетики на берестяной основе с изображением государственной символики и гербов городов Республики Коми.

¹ URL: https://vk.com/komi_suvenir

Илл. 11. Летящая птица – герб Республики Коми – в сувенирных изделиях из металла (фото из группы «Сувениры из Коми»¹)

Фотографии сувенирной продукции с государственной символикой Республики Коми

По мнению ряда исследователей, в репрезентациях этнических образов в массовой сувенирной продукции стало характерно увлечение откровенными декоративными фейками по мотивам народного изобразительного искусства и фольклора, которые можно обозначить термином «историко-культурное фэнтези», все чаще появляются нехарактерные для местной традиции «художественные» образы и авторские «этнические» композиции: деревянный олень «Я из Коми»; «Коми Лось с флагом РК», узорчатые, текстильные, объемные композиции в виде подушек и зооморфных фигур «Я из Коми», «Я люблю Коми», «Хитрый хариус» и другие авторские дизайнерские разработки [Шарапов, Чувьуров, 2020, с. 318].

Также отмечается, что мастера-прикладники Республики Коми увлечены конструированием новых «этнических» образов и символов, которые, по их мнению, могут стать яркими брендами или торговыми марками региона на рынке сувенирной продукции [там же]. Безусловно, данные мнения имеют место быть, но необходимо учитывать и тот факт, что изготовление сувенирной продукции ориентировано на современный рынок и эстетические предпочтения покупателя. Естественно, что стилизованные интерпретации этнических образов будут более понятны, особенно для молодежи, и востребованы современным покупателем.

¹ URL: https://vk.com/komi_suvenir

Илл. 12. Актуальный молодежный сувенир – медицинская маска с символикой празднования 100-летия государственности Республики Коми (фото из группы «Сувениры из Коми»¹)

Как мы видим, образы ПЗС функционируют в современном культурном пространстве Республики Коми и как символы древности и архаичности, аутентичности в работах современной интеллигенции, и активно участвуют в формировании бренда региона. Можно сделать вывод об ассоциативной связи ПЗС с концептами «этничности» и «аутентичности» у современных коми. ПЗС в настоящее время находится на этапе переосмысления региональной общественностью. Он активно внедряется в элитарную культуру посредством деятельности национальной творческой интеллигенции, которая вдохновляется этническими образами, создает новую систему художественных ценностей. Однако говорить о массовом интересе общества к «символам прошлого» и внедрении ПЗС в культуру массового потребления на данный момент затруднительно. Мы выделяем художественно-эстетическую, коммерческую функции ПЗС, функцию репрезентации мифологического мировосприятия (посредством зооморфных и антропоморфных образов), этносимволическую (маркирование предметов искусства «этнической» принадлежностью), функцию перформативности этнорегиональной идентичности авторов и носителей культуры.

¹ URL: https://vk.com/komi_suvenir

Список литературы

- Анфоногенов Б.В. Критика этнофутуризма в Удмуртии // Финно-угорский мир. – 2015. – № 3(24). – С. 74–77.
- Грибова Л.С. Пермский звериный стиль: проблемы семантики / Академия наук СССР, Коми филиал, Институт языка, литературы и истории. – М. : Наука, 1975. – 148 с.
- Ешевский С.В. Заметки о Пермских древностях // Пермский сб. – М., 1859. – Кн. 1. – С. 132–142.
- Игнатьева О.В. К проблеме изучения пермского звериного стиля // Труды КАЭЭ ПГПУ. – Пермь : Изд-во ПГПУ, 2001. – Вып. 1/2. – С. 24–31.
- Игнатьева О.В. Деятельность А.Е. и Ф.А. Теплоуховых в отношении собирания и исследования пермского звериного стиля // Труды КАЭЭ ПГПУ. – Пермь : Изд-во ПГПУ, 2003. – С. 123–127.
- Игнатова А.М., Черных М.М., Игнатов М.Н. Современные интерпретации Пермского звериного стиля в художественных изделиях из синтетических минеральных сплавов // Фундаментальные исследования. – М. : ООО Издательский дом «Академия естествознания», 2013. – № 10/7. – С. 1611–1616.
- Колчева Э.М. Этнофутуризм как явление культуры / Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Марийский гос. ун-т», Фак. культуры и искусств. – Йошкар-Ола : МарГУ, 2008. – 163 с.
- Колчева Э.М. Становление неомифологизма в марийском изобразительном искусстве в позднесоветский период // Вестник Казанского университета культуры и искусств. – 2019. – Вып. 3. – С. 68–73.
- Котылев А.Ю. Сто лет этнофутуризма в Республике Коми // Человек. Культура. Образование. – Сыктывкар : Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 2014. – № 1(11). – С. 41–52.
- Кудрявцев В.Г. Творчество Измаила Ефимова в контексте этнической идентификации // Финно-угорский мир. – 2016. – № 4. – С. 117–121.
- Оборин В.А. Древнее искусство народов Прикамья. Пермский звериный стиль. – Пермь : Кн. изд-во, 1976. – 189 с.
- Оятева Е.И., Игнатьева О.В., Белавин А.М. Пермский звериный стиль в сокровищнице Государственного Эрмитажа : монография / Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Пермский гос. пед. ун-т». – Пермь : ПГПУ, 2009. – 159 с.
- Прохоренко И.М. Этнофутуризм и футуризм: к вопросу отсутствия преемственности между явлениями // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 63–1. – С. 264–268.
- Смирнов А.П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1952. – 276 с.
- Теплоухов Ф.А. Древности Пермской чуди в виде баснословных людей и животных // Пермский край. – Пермь, 1893. – Т. 2. – С. 3–74.
- Уколова М.С. Феномен этнофутуризма в современной культуре: автореферат дис. ... канд. философ. наук: 24.00.01. – Казань, 2009. – 29 с. – [Электронный ресурс]. – URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004365834.pdf

Шарапов В.Э., Чувьюроев А. А. Традиционные технологии в воспроизводстве этнических символов и образов (на примере современных национальных сувениров из Республики Коми) // *Этнокультурная идентичность: феноменология и вариативность в контекстах истории XIX–XXI веков : материалы Деятнадцатых Международных Санкт-Петербургских этнографических чтений*. – СПб. : Российский этнографический музей, 2020. – С. 316–321.

Шибанов Л.В. Этнофутуризм: между архаическим мифом и европейским постмодернизмом // *Вестник Удмуртского университета. Серия 5: История и филология*. – Ижевск : Удмуртский государственный университет, 2007. – Вып. 5 (1). – С. 163–168.

Autio E. The Permian Animal Style. Folklore [Electronic resource]. – Tartu, 2001. – Vol. 18/19. – 186 p. – URL: <https://folklore.ee/Folklore/permian.pdf>.

Hausner S.L. The Performance of Ritual Identity Among Gurungs in Europe // *Journal of Ritual Studies*. – 2016. – Vol. 30, N 1. – P. 99–108.

Hornborg A. Interrituality as a Means to Perform the Art of Building New Rituals // *Journal of Ritual Studies*. – 2017. – Vol. 31, N 2. – P. 17–27.

Kencis T. The Role of Folklore in the Formation of Latvian Visual Art // *Folklore*. – 2015. – Vol. 62. – P. 55–80. – [Electronic resource]. – Mode of access : <https://folklore.ee/folklore/vol62/kencis.pdf>

Kolcheva E.M. Formation of Ethno-Futurism at the Turn of the XX–XXI Centuries // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – N 6(3). – P. 231–236.

Kreuger A. Ethno-Futurism Leaning on the Past, Watching for the Future // *Afterall A Journal of Art Context and Enquiry*. – 2017. – N 43. – P. 116–133.

Larsen K. Possessing Spirits and Bodily Transformation in Zanzibar: Reflections on Ritual, Performance and Aesthetics // *Journal of Ritual Studies*. – 2014. – Vol. 28, N 1. – P. 15–29.

Lindberg C. Magical Art – Art as Magic // *Anthropos*. – 2016. – Bd. 111, N 2. – P. 601–607.

Moulin J.F. Touristic Encounters: Imag (in)ing Tahiti and Its Performing Arts // *A Distinctive Voice in the Antipodes : Essays in Honour of Stephen A. – Wild : ANU Press*, 2017. – P. 267–306.

Siikala A.-L., Ulyashev O. Hidden Rituals and Public Performances: Tradition and Belonging among the Post-Soviet Khanty, Komi and Udmurts. – Helsinki : Submitted to Finnish Literature Society, 2011. – 365 p. – (Studia Fennica Folkloristica).

References

Anfonogenov, B.V. (2015). Kritika etnofuturizma v Udmurtii [Criticism of ethnofuturism in Udmurtia]. In *Finno-ugorskij mir* [Финно-угорский мир], (3 (24), (pp. 74–77). (In Russian).

Gribova, L.S. (1975). Permskij zverinyj stil' (problemy semantiki) [Perm animal style (problems of semantics)]. In *Akademiya nauk SSSR, Komi filial; Institut yazyka, literatura i istorii* [Academy of Sciences of the USSR, Komi branch; Institute of Language, Literature and History], 4–5. Moscow : Nauka. (In Russian)

Eshevskij, S.V. (1859). Zametki o Permskikh drevnostyakh [Notes on Permian antiquities]. In Permskij sb. Kn. 1 [Perm collection, Book 1], 132–142. Moscow. (In Russian).

Ignat'eva, O.V. (2001). K probleme izucheniya Permskogo zverinogo stilya [On the problem of studying the Perm animal style]. In *Tr. Kamskoj arheologo-etnograficheskoj ekspedicii* [Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographic expedition], Vyp. 1–2, (pp. 24–32). Perm' : Izd-vo PGPU. (In Russian).

Ignat'eva, O.V. (2003). Deyatel'nost' A.E. i F.A. Teploukhovyh v otnoshenii sobiraniya i issledovaniya permskogo zverinogo stilya [Activity of A.E. and F.A. Teploukhovs in relation to the collection and research of the Perm animal style]. In *Tr. Kamskoj arheologo-etnograficheskoj ekspedicii* [Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographic expedition], (3), (pp. 123–127). Perm' : Izd-vo PGPU. (In Russian).

Ignatova, A.M., Chernyh, M.M. & Ignatov M.N. (2013). Sovremennye interpretacii Permskogo zverinogo stilya v hudozhestvennyh izdeliyah iz sinteticheskikh mineral'nyh splavov [Modern interpretations of the Permian animal style in art products made of synthetic mineral alloys]. In *Fundamental'nye issledovaniya* [Basic research], (10–7), (pp. 1611–1616). Moscow : OOO Izdatel'skij dom «Akademiya estestvoznaniya». (In Russian).

Kolcheva, E.M. (2008). *Etnofuturizm kak yavlenie kul'tury. Federal'noe agentstvo po obrazovaniyu, GOU VPO «Marijskij gos. un-t», Fak. kul'tury i iskusstv.* [Ethnofuturism as a cultural phenomenon. Federal Agency for Education, State Educational Institution «Mari State University», Faculty of Culture and arts]. Joshkar-Ola : MarGU. (In Russian).

Kolcheva, E.M. (2019) *Stanovlenie neomifologizma v marijskom izobrazitel'nom iskusstve v pozdnesovetskij period* [The formation of Neo-Mythologism in the Mari fine Art in the late Soviet period]. In *Vestnik Kazanskogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Kazan University of Culture and Arts], Vyp. 3, (pp. 68–73). (In Russian).

Kotylev, A. Yu. (2014). Sto let etnofuturizma v Respublike Komi [One Hundred Years of ethnofuturism in the Komi Republic]. In *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie* [Person. Culture. Education], (1(11)), (pp. 41–52). Syktyvkar : Syktyvskarskij gosudarstvennyj universitet im. Pitirima Sorokina. (In Russian).

Kudryavcev V.G. (2016). Tvorchestvo Izmaila Efimova v kontekste etnicheskoy identifikacii [Creativity of Izmail Efimov in the context of ethnic identification]. In *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric world], (4), (pp. 117–121).

Oborin, V.A. (1976). *Drevnee iskusstvo narodov Prikam'ya. Permskij zverinyj stil'* [The ancient art of the peoples of the Kama region. Permian animal style]. Perm' : Kn. izd-vo. (In Russian).

Oyateva, E.I., Ignat'eva, O.V., Belavin, A.M. (2009). *Permskij zverinyj stil' v sokrovishchnice Gosudarstvennogo Ermitazha : monografiya; Federal'noe agentstvo po obrazovaniyu, Gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya «Permskij gos. ped. un-t»* [Perm animal style in the treasury of the State Hermitage: monograph; Federal Agency for Education, State Educational Institution of Higher Education. education «Perm State Pedagogical University»]. Perm : Izd-vo PGPU (In Russian).

Prohorenko, I.M. (2008). Etnofuturizm i futurizm: k voprosu otsutstviya preemstvennosti mezhdru yavleniyami [Ethnofuturism and futurism: on the issue of the lack of continuity between phenomena]. In *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena* [Proceedings of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University], (63–1), (pp. 264–268). (In Russian).

Smirnov, A.P. (1952). *Oчерки древней i srednevekovoj istorii narodov Srednego Povolzh'ya i Prikam'ya* [Essays on the ancient and medieval history of the peoples of the Middle Volga region and the Kama region]. Moscow : Izd-vo AS USSR. (In Russian).

Teplouhov, F.A. (1893). *Drevnosti Permskoj chudi v vide basnoslovnyh lyudej i zhivotnyh* [Antiquities of the Permian Chud in the form of fabulous people and animals]. In *Permskij kraj* [Perm Region], Vol. 2, (pp. 3–74). Perm' (In Russian).

Ukolova, M.S. (2009). *Fenomen etnofuturizma v sovremennoj kul'ture* [Tekst] [The phenomenon of ethnofuturism in modern culture [Text]] : avtoref. dis. ... PhD in philosophy : 24.00.01. Kazan. Retrieved from : https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004365834.pdf (In Russian).

Sharapov, V.E., Chuv'yurov, A. A. (2020). Tradicionnye tekhnologii v vosproizvodstve etnicheskikh simvolov i obrazov (na primere sovremennyh nacional'nyh suvenirov iz Respubliki Komi) [Traditional technologies in the reproduction of ethnic symbols and images (on the example of modern national souvenirs from the Komi Republic)]. In *Etnokul'turnaya identichnost': fenomenologiya i variativnost' v kontekstah istorii XIX–XXI vekov: Materialy Devyatnadcatyh Mezhdunarodnyh Sankt-Peterburgskih etnograficheskikh chtenij* [Ethnocultural identity: phenomenology and variability in the contexts of the history of the XIX–XXI centuries: Materials of the Nineteenth International St. Petersburg Ethnographic Readings], 316–321. Saint Petersburg : Rossijskij etnograficheskij muzej. (In Russian).

Shibanov, L.V. (2007). Etnofuturizm: mezhdu arhaicheskim mifom i evropejskim postmodernizmom [Ethnofuturism: between Archaic Myth and European Postmodernism]. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya 5* [Bulletin of the Udmurt University. Series 5], Issue 5 (1), History and Philology, (pp. 163–168). Izhevsk : Udmurtskij gosudarstvennyj universitet. (In Russian).

Autio, E. (2001). *The Permian Animal Style. Folklore vol. 18/19*. Tartu. Retrieved from : <https://folklore.ee/Folklore/vol18/permian.pdf>. (In English).

Hausner, S.L. (2016). The Performance of Ritual Identity Among Gurungs in Europe. In *Journal of Ritual Studies*, Vol. 30, (1), (pp. 99–108). (In English).

Hornborg, A. (2017). Interrituality as a Means to Perform the Art of Building New Rituals. In *Journal of Ritual Studies*. Vol. 31, (2), (pp. 17–27). (In English).

Ķencis, T. (2015). The Role of Folklore in the Formation of Latvian Visual Art. In *Folklore*. Vol. 62, (pp. 55–80). Retrieved from : <https://folklore.ee/folklore/vol62/kencis.pdf> (In English).

Kolcheva, E.M. (2015). Formation of Ethno-Futurism at the Turn of the XX–XXI Centuries. In *Mediterranean Journal of Social Sciences*, (6(3), (pp. 231–236). (In English).

Kreuger, A. (2017). Ethno-Futurism Leaning on the Past, Watching for the Future. In *Afterall A Journal of Art Context and Enquiry*, (43), (pp. 116–133). (In English).

Larsen, K. (2014). Possessing Spirits and Bodily Transformation in Zanzibar: Reflections on Ritual, Performance and Aesthetics. In *Journal of Ritual Studies*. Vol. 28, (1), (pp. 15–29). (In English).

Lindberg, C. (2016). Magical Art – Art as Magic. In *Anthropos. Bd. 111*, (2), (pp. 601–607). (In English).

Moulin, J.F. (2017). Touristic Encounters: Imagining Tahiti and Its Performing Arts. In *A Distinctive Voice in the Antipodes: Essays in Honour of Stephen A. Wild*, 267–306. ANU Press. (In English).

Siikala, A.-L., Ulyashev O. (2011). *Hidden Rituals and Public Performances: Tradition and Belonging among the Post-Soviet Khanty, Komi and Udmurts*. (Studia Fennica Folkloristica). Helsinki : Submitted to Finnish Literature Society. (In English).